

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN LIBERATION MOVEMENT OF THE XIX-EARLY XX CENTURIES

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.001

УДК 94(470+571):930.1(091) "18/19"

ББК 63.3(2)522-414.13

Г.Н. МОКШИН

**ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ
НАД БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИМИ
УКАЗАТЕЛЯМИ ИДЕОЛОГОВ КУЛЬТУРНОГО
НАРОДНИЧЕСТВА (Я.В. АБРАМОВ,
С.Н. КРИВЕНКО, И.И. КАБЛИЦ)**

G.N. MOKSHIN

**ON THE RESULTS OF WORK
ON THE BIOBIBLIOGRAPHIC INDEXES
OF THE IDEOLOGISTS OF CULTURAL
POPULISM (Y.V. ABRAMOV, S.N. KRIVENKO,
I.I. KABLITZ)**

Статья посвящена обсуждению итогов изучения отечественными исследователями идеологии и движения культурного народничества последней трети XIX — начала XX в. На основе анализа биобиблиографических указателей Я.В. Абрамова (1858–1906), С.Н. Кривенко (1847–1906) и И.И. Каблицы (Юзова) (1848–1893), опубликованных автором статьи в 2017–2021 гг., устанавливается степень изученности их политических биографий и идейного наследия и ее влияние на общее понимание места и роли народников-культурников в развитии идеологии и движения правого народничества. Анализируются трудности изучения идеологии культурного народничества и причины преобладания в отечественной историографии персонифицированного подхода. Отмечается сохранение разногласий между современными исследователями в понимании целей и задач «культурной» работы пореформенной интеллигенции в деревне. Доказывается необходимость более четкого определения понятия «культурное народничество», а также дальнейшей разработки общей периодизации его истории и типологии главных течений культурно-народнической мысли. Наблюдения и выводы автора дополнены ссылками на мнения рецензентов данных указателей.

The article is devoted to the discussion of the results of domestic researchers' study of the ideology and movement of cultural populism in the last third of the 19th century — early 20th century. The degree of study of their political biographies and ideological heritage and its impact on the general understanding of the place and role of Cultural populists in the development of the ideology and movement of the rightist populism are established. It was based on the analysis of biobibliographical indexes by Y.V. Abramov, S.N. Krivenko and I.I. Kablitz (Yuzov) published by the author of the article in 2017–2021. The difficulties of studying the ideology of cultural populism and the reasons for the prevalence of personalized approach in the national historiography is analyzed. It is noted that there are still disputes among modern

researchers in understanding the goals and objectives of «cultural» work of the post-reform intellectuals in the village. The article proves the necessity of a clearer definition of the notion of «cultural populism», as well as the need for further development of the general periodization of its history and typology of the main currents of cultural populists' thought. The author's observations and conclusions are supplemented with references to the opinions of the reviewers of these indexes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Я.В. Абрамов, С.Н. Кривенко, И.И. Каблиц, биобиблиография, культурное народничество, народники-культурники.

KEY WORDS: Y.V. Abramov, S.N. Krivenko, I.I. Kablitz, biobibliography, cultural populism, cultural populists.

ВВЕДЕНИЕ. Для многих наших современников русское народничество ассоциируется с участниками «хождения в народ» середины 1870-х гг., «Землей и волей» и «Народной волей», т.е. с революционными народниками. Однако на самом деле большинство народников были представителями его правого — реформаторского крыла, действовавшего на легальной почве (в печати, земстве, кооперации и т.п.). Это направление народнической мысли также состояло из множества течений, самое крупное из которых — «культурное» народничество.

В нашей литературе понятие «культурное» народничество (производное от «культурной» работы) известно с начала XX в. На наш взгляд, оно более корректное, чем другое его название — «культурническое» народничество (от «культу́ртрегер» — распространитель мелкой «мещанской» культуры), которое является наследием советской историографии, когда народники-культурники представлялись не народными социалистами, а «мелкотравчатыми» либералами — сторонниками печально знаменитой теории «малых дел» [11].

В 2017–2021 гг. автор данной статьи подготовил к публикации три биобиблиографических указателя, посвященные главным теоретикам культурного народничества — Я.В. Абрамову, С.Н. Кривенко и И.И. Каблицу (Юзову) [1; 5; 7]. Каждое издание приурочено к определенной юбилейной дате и призвано стимулировать дальнейшее изучение их биографий и идейного наследия. В то же время взятые все вместе они образуют довольно большой массив исследовательской литературы по истории правого народничества (в общей сложности учтено более 2 тыс. работ около 1,2 тыс. авторов), что позволяет поставить вопрос о ее месте и роли в отечественном народниковедении.

ЗАДАЧИ данной статьи: во-первых, подвести общие итоги проделанной работы, во-вторых, рассмотреть отзывы рецензентов на наши указатели (на предмет выявления их достоинств и недостатков), и, в-третьих, наметить перспективы дальнейшего изучения истории и идеологии культурного народничества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Все указатели составлены по единому образцу и включают:

- предисловие с кратким обзором биографии и взглядов Абрамова, Кривенко и Каблицы и истории их изучения;
- часть I: труды (идеолога культурного народничества);
- часть II: документальные материалы, публицистика, мемуары и письма современников;
- часть III: исследовательская литература;
- часть IV: учебная литература;
- часть V: справочно-библиографическая литература.

В приложении даны три вспомогательных указателя: трудов наших персоналий, их современников, а также исследователей и популяризаторов идейного наследия народников-культурников.

Далее мы попытаемся установить общее и особенное между Абрамовым, Кривенко и Каблицем как предметом изучения отечественных народниковедов, сравнив собранные о них материалы в указанном выше порядке.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. И.И. Каблиц (Юзова), Я.В. Абрамова и С.Н. Кривенко принято относить к легально-реформаторскому направлению народнической мысли на том основании, что все они — теоретики так называемых «малых дел» (труд врача, учителя, агронома и т.д.). Между ними действительно много общего и по роду занятий — все они известные публицисты, в разные годы сотрудничавшие в правонароднической газете «Неделя», и по взглядам — все они считали себя защитниками интересов простого народа и были уверены в том, что их конечные идеалы (построение социально однородного общества) совпадают¹. Однако при более подробном рассмотрении их политических биографий выясняется, что Каблиц и Кривенко никогда не считали себя соратниками (это скорее антагонисты), а Абрамов хотя и тяготел к Кривенко, как к старшему товарищу (в первой половине 1880-х гг. они вместе сотрудничали в журнале «Отечественные записки» и поддерживали народолюбцев), но в дальнейшем перешел на позиции аполитизма. Неслучайно лучшие друзья С.Н. Кривенко — Н.В. Шелгунов и Н.К. Михайловский в конце 1880-х гг. заклеивают Я.В. Абрамова как примирившегося с самодержавием идеолога «мещанства», т.е. продолжателя дела И.И. Каблица.

На наш взгляд, Каблиц, Абрамов и Кривенко — это три идеолога именно «культурного» народничества. Все они сторонники социокультурной концепции общественных преобразований, но на разных этапах ее становления и эволюции. Каблиц — это первый сложившийся теоретик культурного народничества (в первоначальной его редакции) и один из «отцов» теории «малых дел», как ответа «истинных народников» на действия «Народной воли». Большинство исследователей справедливо рассматривают эту теорию как ядро доктрины умеренно правого народничества, но ошибочно относят ее появление к середине 1880-х гг., когда ведущим теоретиком «Недели» становится Абрамов. Хотя он был поборником не «малых дел», а широкой культурной работы, направленной на создание предпосылок для мирного перехода к более справедливому общественному устройству [10]. В 1890 г. Абрамов уходит в тень, не выдержав тенденциозной критики в свой адрес, и место ведущего идеолога культурного народничества занимает Кривенко — автор теории так называемой «органической» культурной работы, призванной объединить «малые дела» культурников и «большие дела» сторонников политической борьбы с самодержавием².

В первой части указателей собраны основные труды Абрамова, Кривенко и Каблица. Это их книги, брошюры, статьи и рецензии, появившиеся в легальной и подпольной печати. У Абрамова есть еще художественно-публицистические произведения, воспоминания и открытые письма. У Кривенко опубликованы литературные воспоминания и часть его личной переписки. А вот Каблиц мемуаров не оставил, т.к. умер в 1893 г. в возрасте 44 лет, хотя как раз ему, как активному участнику революционного движения 1870-х гг. — бывшему «бакунисту» и «вспышкопускателю», было о чем рассказать.

Самым плодовитым писателем из нашей троицы оказался Абрамов. Ему принадлежит более 2 тыс. публикаций — в основном газетных статей. Далее следует Кривенко с 2,2 сотнями работ. И замыкает список Каблиц. У него около 200 публикаций. Конечно, как справедливо заметил один из наших рецензентов — В.В. Зверев, количество трудов не всегда определяет степень влияния общественного деятеля на происходящие в стране процессы [4, с. 110]. Это скорее свидетельство отношения писателя к литературному труду. Тот же

¹ Речь идет о совпадении идеалов и стремлений интеллигенции и народа.

² Разногласия между исследователями относительно положения Я.В. Абрамова, И.И. Каблица (Юзова) и С.Н. Кривенко в народническом лагере более подробно изложены в предисловиях к указателям/

Абрамов этот труд очень любил, а Каблиц стал писателем, так сказать, поневоле, чтобы пропагандировать свои взгляды на задачи народнической интеллигенции. Однако крупных работ, замеченных критикой и ставших предметом публичного обсуждения в печати, у Абрамова, Кривенко и Каблица примерно одинаково.

Учесть все труды наших народников-культурников, к сожалению, невозможно, т.к. многие из них не были подписаны. Но и то, что нам удалось собрать под одной обложкой — это плод усилий нескольких поколений исследователей. Прежде всего, стоит упомянуть С.А. Венгерова, Е.Д. Максимова, В.И. Харламова и М.В. Агаркову.

Во второй части указателей представлены различные документы, связанные с жизнью и деятельностью Абрамова, Кривенко и Каблица (Юзова) и упоминания о них в публицистических трудах, воспоминаниях и письмах их современников. Судя по объему данного раздела (соответственно 21, 40 и 35 стр.) можно предположить, что самым востребованным из народников-культурников был Кривенко. Этот человек отличался большой добротой и отзывчивостью к людям, был душой многих народнических начинаний (и в печати, и в кооперации) и кроме того пользовался заслуженным авторитетом у представителей революционного подполья. Каблиц, опасаясь ареста за участие в революционном движении, с середины 1870-х гг. вел замкнутый образ жизни, и воспоминания о нем относятся в основном к первой половине этого десятилетия. А после публикации в начале 1880-х гг. «Основ народничества» Юзова с резкой критикой в адрес интеллигенции, вспоминать о нем стало моветоном. Абрамов, несмотря на завидную общественную активность, тоже обладал скандальной репутацией, но в основном благодаря своему неуживчивому характеру.

Интересно, что свидетельства об Абрамове, Кривенко и Каблице в своей массе принадлежат разным лицам. Очевидно, что наши народники вращались в разных общественно-литературных кругах (газета «Неделя»; журналы «Мысль» и «Русское богатство» Л.Е. Оболенского; журнал «Новое слово» и газета «Сын отечества» и др.).

Литература о народниках-культурниках по понятным причинам разделена на исследовательскую, учебную и справочно-библиографическую. Это части 3, 4 и 5. Но для характеристики истории изучения наших персоналий это деление не так важно. Кроме того, отделить исследователей от популяризаторов идейного наследия народников не всегда возможно (в приложении к указателям они тоже даны общим списком). А некоторые справочные статьи более содержательны, чем исследовательские.

Для начала немного статистики.

Общее количество учтенных трудов, в которых затрагиваются взгляды и деятельность Абрамова — 551. Из них специально Абрамову посвящено 169 работ, включая монографию, учебное пособие и четыре сборника материалов и исследований³. О Кривенко таких исследований почти в три раза меньше — 60, хотя тоже есть монография. Зато дополнительную информацию о нем можно найти в 1034 научных изданиях. Каблиц занимает среднюю позицию — 967 общих трудов и 50 специальных, включая две кандидатские диссертации.

Основной прирост литературы пришелся на последние 30 лет. Это связано с общим интересом к истории правого (неревolutionionного) крыла народничества. Так число упоминаний о Каблице и его трудах увеличилось в 1,6 раза, об Абрамове — в 2 раза. И только по Кривенко прирост составил только 0,8 раза, но и это много, учитывая, сколько было написано о нем дореволюционными и советскими исследователями.

Если включенную в указатели литературу сравнить между собой, то на ее повторы приходится 42%. Это около 880 работ, которые принадлежат 20% авторов. При этом все три персоналии упоминаются только у 5% исследователей (61 чел.), по две — еще у 15% (177 чел.). Кстати, комбинация Кривенко-Каблиц встречается почти в три раза чаще, чем

³ За последние пять лет число специальных исследований об Я.В. Абрамове уже перевалило за две сотни. В 2020 г. опубликован новый сборник статей и еще один находится в печати.

Кривенко-Абрамов и в пять раз чаще, чем Каблиц-Абрамов. Соответственно на основную массу наших авторов (953 чел.) приходится всего по одной персоналии и одной работе (если быть точным — 1,2), что свидетельствует о не очень глубоком их проникновении в интересующую нас проблематику.

К сожалению, несмотря на обилие авторов, настоящих исследователей культурного народничества не так много. Из дореволюционных историков это Е.Д. Максимов (М. Слобожанин) и С.А. Венгеров, из советских — Б.П. Козьмин, Ш.М. Левин, Н.К. Каратаев, В.А. Твардовская, В.Г. Хорос, В.И. Харламов, из современных — Б.П. Балуев, В.В. Зверев, Г.Н. Мокшин, С.Н. Касторнов, С.Я. Новак, Б.Б. Сажин, Д.Д. Жвания и В.М. Головки. Именно им принадлежат наиболее ценные наблюдения и выводы об идеологах правого народничества, включая Каблицу, Абрамова и Кривенко.

Серьезным препятствием на пути освоения идейного наследия народников-культурников является отсутствие у исследователей четких представлений о типологии течений культурно-народнической мысли и периодизации ее истории [12; 13]. Неслучайно в литературе о культурном народничестве преобладает персонифицированный подход (обобщающие книги и статьи можно пересчитать по пальцам). А это в свою очередь влияет на общее понимание места и роли «культурников» в развитии идеологии и движения правого народничества. Еще совсем недавно «культурничество» рассматривалось как боковая или даже тупиковая ветвь его эволюции. Якобы, «культурники» все как один отказались от идеалов народников 1870-х гг., хотя подобные обвинения могут быть предъявлены и народникам-политикам. Кроме того, изучение взглядов народников-культурников долгое время опиралось не на первоисточники, а на труды их противников. Это привело к появлению множества мифов и стереотипов, от которых не так-то просто избавиться.

Тем не менее, подвижки в современной историографии культурного народничества налицо. Прежде всего, стараниями последователей В.И. Харламова, его вновь стали рассматривать как самостоятельное направления развития народнической мысли, пик популярности которого пришелся на так называемую эпоху «малых дел» — середину 1880-х — начало 1890-х гг. Изучены основы идеологии культурного народничества (особенности постановки проблемы капитализма, общины, интеллигенции и т.п.) и установлена преемственность в ее развитии по линии: Каблиц — Абрамов — Кривенко. Разумеется, в оценках культурно-народнической программы преобразований сохраняются определенные разногласия. Некоторые исследователи не видят принципиальной разницы между «малыми делами» и «культурной работой» и сомневаются в том, что эта деятельность могла вдохновляться социалистическими идеалами. Но есть общее понимание того, что культурно-просветительская работа интеллигенции имела не меньшее значение, чем борьба народников за расширение политических прав и свобод. И что именно раскол между «культурниками» и «политиками» в середине 1890-х гг. помешал правым народникам выработать «интегральную» программу общественных преобразований.

В наших библиографических справочниках можно найти сведения обо всех известных народниках-культурниках последней трети XIX — начала XX в. Это В.П. Воронцов, П.А. Гайдебуров, П.В. Засодимский, Н.Н. Златовратский, К.В. Лаврский, Л.Е. Оболенский, Е.Д. Максимов, А.С. Пругавин, В.С. Пругавин, С.А. Приклонский, П.А. Соколовский, П.П. Червинский и др. Однако из-за того, что идеология культурного народничества изучалась у нас не по его ведущим течениям⁴, а по их лидерам, главными представителями культурно-народнической мысли по-прежнему считаются И.И. Каблиц (Юзов), Я.В. Абрамов и С.Н. Кривенко. Кстати, об их особом статусе в народническом лагере свидетельствуют такие понятия, как «юзовщина», «абрамовщина» и «кривенковщина».

⁴ Долгое время в нашей историографии культурное народничество было представлено всего одним идейным течением. Это так называемый «неделизм» (по названию газеты «Неделя»).

Как видно, все они имеют негативный оттенок, т.к. были пущены в оборот идейным противникам народников.

Следуя логике персонифицированного подхода, можно поставить вопрос и о «главном» народнике-культурнике. Думаем, что мы не погрешим против истины, если признаем таковым С.Н. Кривенко. Во-первых, термин «культурное народничество» впервые появляется в его некрологах 1906 г. Во-вторых, именно его идеи и теории, изложенные в книге «На распутье (культурные скиты и культурные одиночки)» (СПб., 1895), до сих пор ассоциируются с вершиной в развитии идеологии культурного народничества. И еще один чисто историографический факт. Кривенко — это самый известный народник-культурник, в том смысле, что о нем как о «культурнике» написано больше всего и в мемуарной, и в исторической литературе.

Публикация указателей идеологов культурного народничества получила положительные отклики от наших коллег. Из пяти рецензий три были посвящены Я.В. Абрамову (В.В. Блохина, В.В. Зверева, и К.М. Сухорукова [2; 4; 14]), одна — С.Н. Кривенко (О.Н. Квасова [6]) и еще одна — И.И. Каблицу (В.В. Зверева [3]).

Все рецензенты отметили большой объем проделанной работы и те объективные трудности, с которыми сталкиваются авторы-составители подобных изданий. В частности, это необходимость работы с «необъятной» дореволюционной периодикой, которая в полном объеме доступна только в библиотеках Москвы и С.-Петербурга. От себя заметим, что многочисленные интерн-ресурсы (электронные каталоги РГБ, РНБ, ГПИБ, Донской электронной библиотеки и т.п.) значительно облегчили этот процесс. Но мы бы никогда не взялись за этот труд, если бы не имели внушительной базы данных (около 5 тыс. публикаций), собранной при подготовке кандидатской и докторской диссертаций. Видимо по этой причине никто из рецензентов не стал призывать коллег продолжить наше начинание.

Было также отмечено, что все указатели имеют хорошо продуманную универсальную структуру и «качественный» научно-справочный аппарат в виде вспомогательных указателей. В этом плане они продолжают лучшие традиции отечественной библиографии и могут быть поставлены в один ряд с аналогичными трудами, посвященными П.Л. Лаврову и Н.К. Михайловскому [8; 9].

Особое внимание было уделено «неформальному» предисловию к изданию, которое не только знакомит читателя с его структурой, но и дает общее представление о биографиях и взглядах идеологов культурного народничества, степени их изученности в литературе и репрезентативности источников. При этом мы должны согласиться с замечанием одного из коллег о том, что, некоторые наши суждения и выводы о народниках-культурниках носят дискуссионный характер.

В итоге все рецензенты сошлись на том, что данные библиографические пособия не только облегчают поиски источников и литературы о Я.В. Абрамове, С.Н. Кривенко и И.И. Каблице, но и значительно расширяют «дискуссионное поле научных поисков», т.е. стимулируют дальнейшее изучение идеологии и практики культурного народничества.

Конечно, по целому ряду причин подобные издания не могут не содержать недостатков. Просто рецензенты не стали о них писать, чтобы поддержать инициативу автора-составителя. Однако одно замечание, высказанное в устной форме, все-таки должно быть озвучено, т.к. оно связано с принципом отбора материала.

Выше уже отмечалось, что в большинстве исследований, включенных в наши указатели, ни Абрамов, ни Кривенко и ни Каблиц не являлись предметом специального изучения. Стоило ли тогда заострять внимание на таких работах? Ведь приличный объем изданий (каждое более 200 стр.) может создать ложное впечатление о повышенном интересе к народникам-культурникам со стороны современников и потомков.

Включать в библиографию все упоминания в литературе о той или иной персоналии, разумеется, не стоит. Как и ограничиваться только специальными исследованиями. Все зависит от содержания этих упоминаний. Если они содержат какую-то эксклюзивную информацию о жизни, творческом наследии или идейном окружении интересующих нас народников, то ценность такой информации сомнений не вызывает. А если мы хотим проследить изменение отношения к ним со стороны научного сообщества, то обязательно должны включить в литературу критику их взглядов, даже если она заведомо тенденциозная, а также диссертации (или хотя бы авторефераты) как один из локомотивов развития науки. Важным индикатором отношения официальной науки к народникам-культурникам являются также сведения о них в учебной и справочной литературе.

Современные средства поиска и анализа информации позволяют составить подробные биобиблиографические указатели по всем теоретикам культурного народничества первого ряда. Прежде всего, речь идет о В.П. Воронцове, Н.Н. Златовратском, Л.Е. Оболенском, Е.Д. Максимове и А.С. Пругавине. Это лучший способ систематизировать накопленную информацию и подтвердить их принадлежность к культурно-народническому направлению. Что же касается умеренно правого народничества в целом, то главным препятствием на пути дальнейшего его изучения является отсутствие общей концепции истории культурного народничества как идеологии и движения в среде пореформенной дворянско-разночинной интеллигенции.

ВЫВОДЫ.

1. Биобиблиографические указатели Я.В. Абрамова, С.Н. Кривенко и И.И. Каблицы (Юзова) свидетельствуют о том, что по истории культурного народничества к настоящему времени накоплено значительное количество источников и исследовательской литературы, которые нуждаются в дальнейшем обобщении и систематизации.
2. Необходимость перехода от изучения отдельных теоретиков культурного народничества (в рамках персонифицированного подхода) к анализу идеологии и практики его ведущих идейных течений, группирующихся вокруг правонароднических периодических изданий и кружков.
3. Концептуализация наших представлений об умеренно правом народничестве должна включать не только определение понятия «культурное народничество», но и общую периодизацию его истории и типологию главных течений культурно-народнической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Яков Васильевич: Биобиблиографический указатель (1880–2017 гг.) / сост., предисл. и вспом. указатели Г.Н. Мокшина. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2017. 212 с.
2. Блохин В.В. «Малые дела» и большие свершения (Рец. на кн.: Абрамов Яков Васильевич: Биобиблиографический указатель (1880–2017 гг.) / сост., предисл. и вспом. указатели Г.Н. Мокшина. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2017. 212 с.) // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. 2018. № 3. С. 180–183.
3. Зверев В.В. Рец. на издание: Каблицы Иосиф Иванович: Биобиблиографический указатель (1878–2021 гг.) [сост. Г.Н. Мокшин]. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2021. 204 с. // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. 2022. № 3. С. 165–166.
4. Зверев В.В. Теоретик «малых дел» в зеркале отечественной библиографии (Рец. на кн.: Абрамов Яков Васильевич: биобиблиографический указатель (1880–2017 гг.) / сост., предисл. и вспом. указатели Г.Н. Мокшина. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2017. 212 с.) // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 110–111.
5. Каблицы Иосиф Иванович: Биобиблиографический указатель (1878–2021 гг.) / сост., предисл. и вспом. указатели Г.Н. Мокшина. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2021. 204 с.

6. Квасов О.Н. «Делай, что должно...», успехи придут. (Рец. на кн.: И. Мокшин Г.Н. Идеи и жизнь «артельного человека» С.Н. Кривенко (1847–1906). 2-е изд. Воронеж: Издат.-полиграф. центр ВГУ, 2012. 196 с.; II. Кривенко Сергей Николаевич: биобиблиографический указатель (1873–2020 гг.) / [сост. Г.Н. Мокшин]. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2020. 228 с.) // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2022. № 3. С. 89–91.
7. Кривенко Сергей Николаевич: Биобиблиографический указатель (1873–2020 гг.) / сост., предисл. и вспом. указатели Г.Н. Мокшина. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2020. 228 с.
8. П. Л. Лавров: Библиография трудов / сост. Е.К. Сивкова. М.: Ин-т истории СССР, 1987. 182 с.
9. Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. СПб., 1909–1911. Т. X. Стб. 1112–1144.
10. Мокшин Г.Н. Кто такие народники-культурники? // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 82–86.
11. Мокшин Г.Н. «Культурное» или «культурническое» народничество? (о значении понятий в истории отечественного народниковедения) // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, История. 2016. № 1. С. 65–74.
12. Мокшин Г.Н. Основные этапы истории культурного народничества // Вестник РУДН. Сер. История России. 2016. № 2. С. 20–29.
13. Мокшин Г.Н. Типология течений культурного народничества // Вестник Омского ун-та. Сер. Исторические науки. 2020. Т. 7, № 4 (28). С. 14–23.
14. Сухоруков К.М. Слова и дела Я.В. Абрамова. (Рец. на кн.: Абрамов Яков Васильевич: Биобиблиографический указатель (1880–2017 гг.) / сост., предисл. и вспом. указатели Г.Н. Мокшина. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2017. 211 с.) // Библиография и книговедение. 2018. № 2. С. 158–160.

REFERENCES

1. Abramov Yakov Vasil'evich: *Biobibliograficheskij ukazatel' (1880–2017 gg.)* [Yakov Vasilyevich Abramov: Biobibliographical Index (1880–2017)]. Voronezh: Publishing house of the VSU, 2017. 212 s. (In Russian).
2. Blokhin V.V. «*Malye dela*» i *bol'shie sversheniya* (Rec. na kn.: Abramov Yakov Vasil'evich: *Biobibliograficheskij ukazatel' (1880–2017 gg.)*). Voronezh: Izdat. dom VGU, 2017. 212 s.) [“Small Deeds” and Great Achievements (Reviewed in: Abramov Yakov Vasil'evich: Biobibliographical Index (1880–2017). Voronezh: Publishing house of the VSU, 2017. 212 s.)] // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2018. № 3. S. 180–183. (In Russian).
3. Zverev V.V. Rec. na izdanie: *Kablic Iosif Ivanovich: Biobibliograficheskij ukazatel' (1878–2021 gg.)*. Voronezh: Izdat. dom VGU, 2021. 204 s. [“Small Deeds” and Great Achievements (Reviewed in: Kablitz Joseph Ivanovich: Biobibliographical Index (1878–2021)]. Voronezh: Publishing house of the VSU, 2021. 204 s.)] // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2022. № 3. S. 165–166. (In Russian).
4. Zverev V.V. *Teoretik «malyh del» v zerkale otechestvennoj bibliografii* (Rec. na kn.: Abramov Yakov Vasil'evich: *biobibliograficheskij ukazatel' (1880–2017 gg.)*). Voronezh: Izdat. dom VGU, 2017. 212 s.) [The theorist of “small affairs” in the mirror of national bibliography (Review of the book: Yakov Vasilyevich Abramov: Biobibliographical Index (1880–2017). Voronezh: Publishing house of the VSU, 2017. 212 s.)] // Vestnik VSU. Ser. of History. Political Science. Sociology. 2018. № 2. S. 110–111. (In Russian).
5. *Kablic Iosif Ivanovich: Biobibliograficheskij ukazatel' (1878–2021 gg.)* [Kablitz Joseph Ivanovich: Biobibliographical Index (1878–2021)]. Voronezh: Publishing house of the VSU, 2021. 204 s. (In Russian).
6. Kvasov O.N. «*Delaj, chto dolzhno...*», *uspehi pridut*. (Rec. na kn.: I. Mokshin G.N. *Idei i zhizn' «artel'nogo cheloveka» S.N. Krivenko (1847–1906)*. Voronezh: Izdat.-poligraf. centr VGU, 2012. 196 s.; II. Krivenko Sergej Nikolaevich: *biobibliograficheskij ukazatel' (1873–2020 gg.)*. Voronezh: Izdat. dom VGU, 2020. 228 s.) [“Do what you must...”, successes will come. (Review of book: I. Mokshin G.N. Ideas and Life of the “Artful Man” by S.N. Krivenko (1847–1906). Voronezh: Publishing and Printing Center VSU, 2012. 196 s.; II. Krivenko Sergey Nikolaevich: a biobibliographical index (1873–2020). Voronezh:

- Publishing house of the VSU, 2020. 228 s.)) // Vestnik VSU. Ser. of History. Political Science. Sociology. 2022. № 3. S. 89–91. (In Russian).
7. Krivenko Sergej Nikolaevich: *Biobibliograficheskiy ukazatel' (1873–2020 gg.)* [Sergey Nikolayevich Krivenko: Biobibliographical Index (1873–2020)]. Voronezh: Publishing house of the VSU, 2020. 228 s. (In Russian).
 8. P.L. Lavrov: *Bibliografija trudov* [P.L. Lavrov: Bibliography of Works]. M.: Institute of History of the USSR, 1987. 182 s. (In Russian).
 9. Mikhailovsky N.K. *Poln. sobr. soch.* [The Complete Works]: v 2 t. SPb., 1909–1911. T. X. Stb. 1112–1144. (In Russian).
 10. Mokshin G.N. *Kto takie narodniki-kul'turniki?* [Who are the cultural populists?] // Vestnik VSU. Ser. of History. Political Science. Sociology. 2016. № 3. S. 82–86. (In Russian).
 11. Mokshin G.N. «Kul'turnoe» ili «kul'turnicheskoe» narodnichestvo? (o znachenii ponjatij v istorii otechestvennogo narodnikovedenija) [“Cultural” or “kulturnicheskoy” populism? (on the meaning of concepts in the history of russian populist studies)] // Vestnik of Volgograd State University. Ser. 4, History. 2016. № 1. S. 65–74. (In Russian).
 12. Mokshin G.N. *Osnovnye jetapy istorii kul'turnogo narodnichestva* [Main Stages of the History of Cultural Populism] // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. of History of Russia. 2016. № 2. S. 20–29. (In Russian).
 13. Mokshin G.N. *Tipologija techenij kul'turnogo narodnichestva* [Typology of the currents of cultural populism] // Vestnik (Herald) of Omsk Univ. Ser. of Historical Sciences. 2020. T. 7, № 4 (28). S. 14–23. (In Russian).
 14. Sukhorukov K.M. *Slova i dela Ja. V. Abramova. (Rec. na kn.: Abramov Jakov Vasil'evich: Biobibliograficheskiy ukazatel' (1880–2017 gg.). Voronezh: Izdat. dom VGU, 2017. 211 s.)* [Words and deeds by Y.V. Abramov. (Review of the book: Yakov Vasilyevich Abramov: Biobibliographical Index (1880–2017). Voronezh: Publishing house of the VSU, 2017. 211 s.)] // Bibliography and Book Science. 2018. № 2. S. 158–160. (In Russian).